

The study of phraseological units in the professional sphere provides an increase in cognitive activity and gives an incentive to independent work on the language.

Keywords: phraseology, professional competence, medical phraseological units, intercultural communication.

ИЗУЧЕНИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП АККУЛЬТУРАЦИИ ИНОФОНОВ

Бурчик Е.В.

Белорусский государственный медицинский университет

Беларусь, Минск

В статье рассматривается вопрос аккультурации иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный в условиях белорусского вуза, посредством освоения ими безэквивалентной лексики, несущей в себе информацию о специфике культуры и быта, приводятся варианты работы с данной лексикой.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, русский язык как иностранный, межкультурная коммуникация, аккультурация.

В условиях мировой глобализации изучение иностранного языка выступает как одно из основных средств межкультурной коммуникации. При этом инофону необходимо не только усвоить правила фонетики, лексики и грамматики изучаемого языка, но и приобрести знания об особенностях общения, культуре, быте носителей данного языка.

Одновременное изучение языка и культуры «позволяет удачно сочетать элементы страноведения с языковыми явлениями, которые выступают не только как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучаемых с новой для них действительностью» [1, с. 24], что значительно снижает уровень «культурного шока» инофона, оказавшегося между двух, а при обучении в белорусских вузах между трех культур: русской, белорусской (как культуры страны пребывания) и собственной национальной культур.

Ярким примером подобных языковых явлений служит безэквивалентная лексика, которая не имеет аналогичных единиц в лексической системе родного языка инофона или нескольких языков, если изучение иностранного языка происходит в многонациональной группе. По мнению А.О. Иванова, традиционными причинами подобной безэквивалентности являются: «отсутствие предмета, явления в жизни народа переводящего языка (вещественная безэквивалентность); отсутствие в переводящем языке равнозначного понятия (лексико-семантическая безэквивалентность); несоответствие лексико-семантических параметров (стилистическая безэквивалентность)» [2, с. 82].

При обучении русскому языку как иностранному введение подобной лексики позволяет преподавателю не только расширить словарный запас студентов, но и познакомить их с особенностями русской и белорусской культур, научить грамотно использовать данную лексику в различных коммуникативных ситуациях.

При выборе лексических единиц преподаватель должен руководствоваться принципом частотности, уделяя особое внимание безэквивалентной лексике, необходимой в процессе коммуникации с носителями языка, а также следует учитывать специфику вуза, в котором обучаются иностранные студенты. Так, студенты языковых специальностей будут понимать и свободно использовать безэквивалентную лексику, часто встречающуюся в русских художественных произведениях и относящуюся к искусству и культуре (*гусли, батлейка, витязь, богатырь* и др.) или общественно-политической жизни (*князь, крестьянин, барин, мужик, колхоз, товарищ* и др.). При этом студенты неязыковых специальностей с данными лексическими единицами в научных текстах не встречаются и могут познакомиться лишь при изучении биографий великих учёных или известных деятелей культуры.

К безэквивалентной лексике, изучаемой иностранными студентами всех специальностей, можно отнести лексические единицы, обозначающие:

– топонимы, в частности топонимы страны и города, в котором обучаются иностранные студенты (*Беларусь, Гомель, Беловежская пуща, Минск, Троицкое предместье* и др.);

– антропонимы, знакомство с которыми начинается с простых для воспроизведения *Антон* и *Анна*, далее продолжается системой русских имен и отчеств, а также возможностью использования различных сокращенных форм имени с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*Екатерина Ивановна, Александр Сергеевич Пушкин, Якуб Колас, Жорес Алферов, Аня, Аннушка, Саша, Шурик* и др.);

– наименования лиц по месту жительства (*минчанин, минчане* и др.);

– наименования денежных единиц (*рубль, копейка*);

– наименования пищи, напитков и т.п. (*бориц, щи, dranики, сметана, сеledка под шубой, квас, кефир* и др.);

– наименования эндемиков (*зубр, василек* и др.);

– наименования праздников, обычаев, их персонажей (*Первомай, День Победы, масленица, Снегурочка* и др.).

При изучении данной лексики преподаватель должен использовать различные виды работ, направленные на устранение возможных ошибок в процессе межкультурной коммуникации, не только лексических, но и фонетических, и грамматических, особенно это касается использования в речи топонимов и антропонимов.

Могут быть использованы следующие варианты упражнений:

1) Знакомство и первичное закрепление:

– демонстрация изображения изучаемой реалии;

– конструирование словосочетаний и предложений, в которые входит новое слово (*Бориц – это суп из свеклы. На обед Ваня съел бориц со сметаной*). Отдельное внимание стоит уделить словам, имеющим дополнительные значения: например, для студентов, проживающих в Минске, *серебрянка* – это название микрорайона Минска (в русском языке это лишь разновидность масляной краски), а *столица* – это не только центральный город страны, но и название торгового центра;

– упражнения, в которых необходимо выбрать из набора слов с похо-

жим значением наиболее подходящее по смыслу (*В Беловежской пуще обитают (бизоны, зубры, коровы, яки)*);

2) Формирование лексического навыка, который предполагает понимание значения лексических единиц и правильное их использование в контексте (упражнения направлены на использование безэквивалентной лексики в письменном речи):

– распознавание ошибочного использования слов или конструкций в тексте (*Я сегодня ел кефир*);

– замена описания одним словом (*Блинчики из картофеля = драники*);

3) Выход в речь (упражнения направлены на использование безэквивалентной лексики в устном речевом общении):

– составление диалогов с использованием опорных материалов (например, обсуждение с соседом по парте меню ресторана национальной кухни: понравилось ли ему то или иное блюдо, из чего оно состоит, сколько оно стоит, и т.д.);

– экскурсия по городу, которую готовят студенты, используя изученную лексику;

– интервью, где один студент – известный повар/ экскурсовод/ писатель, а остальные студенты – журналисты, задающие ему вопросы, связанные с его профессией;

– студенты самостоятельно создают презентацию на тему особенностей национальной кухни, праздников и обычаев, можно в сравнении с культурой и бытом своей страны.

В данных упражнениях отрабатываются возможные ошибки употребления безэквивалентной лексики, происходит сопоставление и интерпретация национально-культурных реалий, которые отображены в изучаемой лексике.

Приобретая подобные коммуникативные умения и навыки, свойственные культуре, отличной от родной, иностранные студенты проходят важный этап аккультурации, постепенно погружаясь в русскую языковую картину мира.

Литература

1. Томахин, Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? / Г.Д. Томахин // Иностр. яз. в школе – М., 1996. – №6. – С. 22-27.
2. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. – СПб: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.

LEARNING OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY AT THE LESSONS OF RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN IS AS AN IMPORTANT STAGE IN ACCULTURATION OF INOPHONES

Burchik E.V.

Belarusian State Medical University

Belarus, Minsk

The article examines the issue of acculturation of foreign students who study Russian as a foreign language in a Belarusian university, through their mastering of non-equivalent vocab-

ulary, which carries information about the specifics of culture, and provides options for working with this vocabulary.

Keywords: non-equivalent vocabulary, Russian as a foreign language, intercultural communication, acculturation.

ЗНАК КАК СКРЫТАЯ МЕТАФОРА СОВРЕМЕННОСТИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО КОРОТКОМЕТРАЖНОМУ ФИЛЬМУ «ЗНАКИ»)

Буховец С.К., Гринкевич Е.И.

Белорусский государственный медицинский университет

Беларусь, Минск

В статье поднимается вопрос об индивидуальном восприятии знаков свыше и умении их расшифровывать (на примере короткометражного фильма «Знаки»). Основной аргумент – научиться замечать знаки/метафоры в жизни. *Раскрыт феномен метафоры как импульса к действию.*

Ключевые слова: метафора, знак, импульс к действию, русский язык как иностранный

Философами XX в. не раз высказывалась мысль о том, что язык устроен проще, чем реальность, соответственно, он более фундаментален [1, 53; 105]. Сегодня наш мир полон знаков и обозначений – минимальных носителей языковой информации. Совокупность знаков образует знаковую систему. И каждый день, в условиях сумасшедшей гонки жизни, мы чувствуем, что необходимо чётко и быстро уметь расшифровывать посланные нам миром знаки, символы, метафоры, чтобы лучше ориентироваться в реальности. Разнообразное и объёмное значение тысяч знаков закрепляется в нашем сознании постепенно, накапливаясь в течение жизни, оно не заучивается наизусть как догма. Метафоры как бы создаются на наших глазах, они уникальны здесь и сейчас, и мы видим, как слова и понятия сопоставляются, и поэтому догадываемся, какие значения сближаются, чтобы породить новый смысл, понятный, возможно, только одному человеку. И в этом феномен знака и метафоры.

Что может передавать знак? Какой-то код, сигнал, намёк, подсказку Вселенной, зашифрованное послание, импульс к действию, благодаря которому мы начинаем или не начинаем что-либо предпринимать. Условно говоря, вокруг нас огромное количество знаков, декодируя которые, мы обнаруживаем для себя определённые смыслы и реагируем на них.

Порой мы не видим знаки, не знаем, как их расшифровать, не понимаем их скрытый смысл, метафоричность, и, возможно, поэтому совершаем ошибки.

Каждый язык членил реальность по-своему, поэтому при изучении иностранного языка особенно остро чувствуется необходимость декодировать, понять и запомнить большое количество знаков, не только языковых, но и поведенческих. Обучая иностранных слушателей и студентов русскому языку,